

Шэнь Чуло наконец-то увидела отца Янь Цзиня. Это был вовсе не добродушный старик: мужчина выглядел крайне сурово, отличался высоким ростом, а в его взгляде читалась жесткость и властность. Следом за ним, широким шагом, шли трое мужчин и женщина.

Шэнь Чуло знала, что сегодня представители корпорации Янь должны приехать для подписания контракта с Юньсин. Судя по всему, перед ней был сам председатель правления. Она проводила гостей в конференц-зал и каждому подала чай.

Янь Цзинь, Фан Чжэ и корпоративный юрист сели напротив них.

— Контракт изменен в точности по твоим требованиям, — сказал Янь Хайлян. — Проверь.

Хайлян был в ярости. Ему пришлось подписывать договор с собственным сыном, который придирался к каждой мелочи и не желал идти ни на малейшие уступки. В конце концов, мужчине пришлось переделать документ.

Янь Цзинь внимательно изучил бумаги, передал их Фан Чжэ, тот также тщательно всё проверил и отдал юристу. Просмотрев всё до последней строчки, юрист кивнул Янь Цзиню, подтверждая, что всё в порядке. Только тогда Янь Цзинь поставил свою подпись и протянул контракт Янь Хайляну, который также расписался.

Янь Цзинь поднялся и протянул руку:

— Председатель Янь, надеюсь на успешное сотрудничество.

Хайляна чуть не хватил удар от такой подчеркнутой холодности, но он тоже встал и пожал руку сыну:

— На успешное сотрудничество.

Янь Цзинь улыбнулся, и в этой улыбке сквозило торжество.

— Подождите меня снаружи, — распорядился Янь Хайлян, обращаясь к своим спутникам.

Когда остальные вышли, собрав бумаги, Хайлян посмотрел на сына:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Фан Чжэ и юрист покинули зал, оставив их наедине. Янь Цзинь сел обратно.

— Ты не собираешься навещать меня, если нет дел по работе? — спросил Хайлян.

— Разве у тебя не всё в порядке? — ответил Янь Цзинь.

Хайлян почувствовал, как сердце сжалось от боли:

— Ты хочешь сказать, что приедешь только тогда, когда я буду при смерти?

— Я такого не говорил.

— Приезжай на выходных поужинать, — отрезал Хайлян.

— Посмотрим, будет ли время, — бросил Янь Цзинь.

— Хватит этих разговоров о времени, — рявкнул отец. — Приезжай в субботу. Твой старший брат обручается с мисс Сюй, ты обязан быть.

Янь Цзинь хотел было сослаться на занятость, но Хайлян перебил его:

— Даже не пытайся спорить, я знаю, что ты свободен.

Янь Цзиню ничего не оставалось, кроме как кивнуть:

— Хорошо.

Янь Хайлян не стал больше задерживаться и ушел вместе со своей свитой. Шэнь Чуло украдкой наблюдала за Янь Цзинем: выглядел он неплохо, совсем не так, как после встреч с матерью.

Но стоило ей подумать о матери Янь Цзиня, как та появилась на пороге. Шэнь Чуло гадала, столкнулись ли они с отцом в коридоре. Стокнулись, но не обменялись ни словом.

Янь Цзинь ушел в кабинет Фан Чжэ, а Шэнь Чуло предложила Му Вэй присесть на диван, принесла воды ей и Юй Инли.

— Сколько тебе лет? — спросила Му Вэй.

— Двадцать три, — ответила Шэнь Чуло.

— А чем ты занималась раньше?

— Преподавала танцы.

— Тебе стоило бы найти работу по специальности, — заметила Му Вэй. — Зачем ты здесь? Давай так: я помогу тебе устроиться в танцевальную сферу.

— Благодарю, не нужно, — Шэнь Чуло уже начала догадываться, к чему клонит эта женщина.

— Не уверена, что ты понимаешь, о чем я, — Му Вэй не любила ходить вокруг да около. — Я мать Янь Цзиня, и считаю, что эта должность тебе не подходит. Давай договоримся: я помогу тебе с хорошей работой и дам денег.

Шэнь Чуло была поражена: надо же, работая секретарем, столкнуться с таким! Богачи остаются богачами. Му Вэй выписала чек и протянула его девушке:

— Здесь сумма, равная твоей зарплате за несколько лет. Увольняйся от Янь Цзиня.

Шэнь Чуло взглянула на чек — щедро, ничего не скажешь. Юй Инли смотрела на происходящее с торжествующей улыбкой. Шэнь Чуло лишь усмехнулась и вернула чек хозяйке.

— Что, мало? — нахмурилась Му Вэй.

Шэнь Чуло ответила с невозмутимым видом:

— Простите, госпожа, но я не нуждаюсь в деньгах.

— Ты... — Му Вэй задохнулась от возмущения. — Тогда так! — она что-то исправила в чеке. — Теперь хватит?

Два миллиона? И это всё?

— Госпожа, дело не в сумме, — серьезно произнесла Шэнь Чуло. — Моя семья не испытывает нужды в деньгах.

На самом деле ей хотелось разорвать этот чек в клочья и бросить в лицо Му Вэй с криком: «Мне не нужны твои подачки!», но, вспомнив, что перед ней мать ее босса, а вокруг люди, она решила сохранить лицо.

Му Вэй нахмурилась: эта девица оказалась крепким орешком.

— Что должно случиться, чтобы ты ушла?

— Я не уволюсь, пока господин Янь сам меня не уволит.

— Ты отказываешься от двух миллионов? Какая у тебя цель? — возмутилась Юй Инли.

Шэнь Чуло улыбнулась и многозначительно посмотрела на Юй Инли:

— А вы попробуйте угадать?

Пусть ломают голову, сколько хотят. Видя их перекошенные от злости лица, Шэнь Чуло с легким сердцем вернулась на свое рабочее место. Она всегда старалась быть доброй, но только с теми, кто этого заслуживал.

Му Вэй хотела что-то добавить, но подошел Янь Цзинь. Он всё это время слушал их разговор из-за двери, и когда увидел, как Шэнь Чуло берет чек, у него даже ладони вспотели от напряжения.

Он выхватил чек из рук матери, взглянул на него и усмехнулся так, что у Му Вэй мурашки побежали по спине.

— У меня дела, — холодно бросил Янь Цзинь матери. — Остальное обсудим в другой раз.

Не дожидаясь ответа, он повернулся к Шэнь Чуло и постучал по ее столу:

— Пошли.

Фан Чжэ тут же доложил обо всем Янь Янь. Та лишь бессильно вздохнула: почему мать вечно лезет в дела брата? Похоже, ей нужно срочно возвращаться, иначе они окончательно разругаются.

Шэнь Чуло поспешила за Янь Цзинем.

— Господин Янь, куда мы? — спросила она.

— Домой, — коротко ответил он.

— Но рабочий день еще не закончен.

— Я здесь босс! — Янь Цзинь сел в машину.

Шэнь Чуло последовала за ним:

— Ладно, босс, как скажете.

В машине, не сводя глаз с дороги, Янь Цзинь взглянул на нее:

— Прости за поведение моей матери. Не злись.

Шэнь Чуло вздохнула:

— Я не злюсь. Просто поражаюсь: оказывается, разница между мной и богатой дамой — всего лишь один чек. Эх.

Янь Цзинь тихо рассмеялся:

— Работай усердно, и сама станешь богатой.

Шэнь Чуло похлопала его по плечу:

— Босс, после ваших слов я спокойна.

Было еще рано, и Янь Цзинь заехал в больницу навестить А-Цзэ. Шэнь Чуло уже не раз бывала здесь, они успели подружиться.

А-Цзэ заметно пошел на поправку. Проведя немного времени в палате, они вернулись к машине.

— Господин Янь, — спросила Шэнь Чуло, — когда А-Цзэ выздоровеет, я стану безработной?

— Пока ты сама не уволишься, ты никогда не будешь безработной.

У Шэнь Чуло на душе расцвели цветы. Она ни за что не уволится.

По дороге они заехали за продуктами. Иногда готовил Янь Цзинь, иногда — Шэнь Чуло. Когда готовил он, она помогала. Она помыла горсть маленьких красных перчиков, нарезала их и протянула Янь Цзиню.

— Ты уверена, что нужно столько? — спросил он.

Шэнь Чуло кивнула:

— Давай, клади!

Янь Цзинь исполнил ее просьбу. Когда ужин был готов, Шэнь Чуло попробовала кусочек и тут же пожалела: во рту всё горело, она принялась жадно пить воду, а из глаз брызнули слезы.

Янь Цзинь тихо посмеивался в стороне.

— Янь Цзинь, ты сделал это специально? — прохныкала она, вытирая глаза.

— Ты сама сказала положить всё, — невозмутимо ответил он.

— Хм...

Янь Цзинь, проявив «заботу», подложил ей в тарелку еще перчиков:

— Ешь больше...

Этот ужин Шэнь Чуло доедала в слезах, а Янь Цзинь, глядя на нее, не смог сдержаться и расхохотался. Шэнь Чуло надула свои покрасневшие губки и принялась колотить его что есть силы.

<http://bllate.org/book/21428/2189110>